Ю Цзинь стояла далеко, спиной к ним. Поэтому она не заметила движения у старого рожкового дерева. Однако, как только Ю Инь вышла на поле, послышалось всхлипывание. Она поспешно оглянулась.

- Зачем ты опять бежишь? Разве я не велела тебе отдыхать?

Ю Инь не ожидала, что третья старшая сестра ее услышит. Она быстро опустила рукава, которыми вытирала слезы и прошептала:

- Я достаточно отдохнула. Я пришла помочь третьей сестре убирать рис вместе.

Но как Ю Цзинь могла поверить в это, глядя в ее бледное и увядшее лицо? Повернув голову, она взглянула на Юэ Чан Лу, который пошел на поле в сторону рожкового дерева. Ю Цзинь поняла, что происходит.

- Это отец выгнал тебя на поле?

Юэ Чан Лу и человеком не назовешь! Ю Инь всего девять лет от роду! Сколько она в состоянии сжать, если выйдет на поле? Ведь его дочь - его кровь, верно? Разве есть необходимость вот так убивать собственного ребенка?

Ю Цзинь со звуком «вух» поднялась, бросила серп, который держала в руке и направилась к старому рожковому дереву. Юэ Да Фу и остальные убирали зерна на земле в другой стороне от старого рожкового дерева. Ю Цзинь и ее младшие сестры работали на этой.

Подойдя к краю старого рожкового дерева, она остановилась более чем в десяти метрах от Юэ Да Фу и крикнула:

- Дедушка! Слишком солнце печет. У Ю Инь закружилась голова, а соломенной шляпы у нее нет. Не позволишь ли ты ей отдохнуть немного?

Ю Цзинь намеренно кричала погромче. Все, кто работал на ближайших полях, услышали ее. Несколько любопытных людей оглянулись, понаблюдать за представлением.

Три младшие сестры поодаль услышали, как третья старшая сестра кричит, что у четвертой старшей сестры кружится голова, поэтому все они подбежали со своими корзинками и столпились около Ю Инь.

- Четвертая старшая сестра, ты в порядке?

Юэ Чан Лу только что разобрался со второй своей дочерью и заметил, как улучшилось выражение лица его отца. Он и не ожидал, что старшей дочери хватит храбрости стремительно

навлечь на себя недовольство и заставить его ударить в грязь лицом перед своим родителем. Он разразился свирепыми проклятиями:

- На поле полным-полно людей работает. С чего это только вы такие неженки? Только начали, и вам уже охота отдохнуть?

На публике Ю Цзинь не боялась, что Юэ Чан Лу что-то предпримет. В конце концов, у семейства Юэ были свои привычки. Например, они ценили репутацию. Поэтому она громко ответила:

- Моя младшая сестра сегодня не позавтракала. Бабушка сказала, что соломенных шляп дома не осталось. Солнце очень печет. Ю Инь просто мала, так что нормально, что она не сумела такое выдержать! Я говорю, дядюшка Юэ Да Фу, сколько работы могут выполнить маленькие девочки? Пусть она отдохнет немного. Если солнце ей навредит, вам же, взрослым, придется об этом беспокоиться, нет?

Рядом с полем семьи Юэ было поле клана Юэ. Золовка из этой семьи услышала слова Ю Цзинь и заговорила:

- Этот осенний сбор не из обычных. Даже когда на голове соломенная шляпа, у нас у всех голова раскалывается. Ю Инь только около девяти лет, как она может такое стерпеть?

Когда золовка из последнего поколения сказала, люди с близлежащих полей тоже, намеренно или нет, взглянули на отца Юэ Да Фу с сыном, на головах которых были соломенные шляпы. Ссохшиеся губы Юэ Да Фу разомкнулись и сомкнулись дважды. Глядя в чужие следящие глаза, он не мог не чувствовать, как пересохло и охрипло его горло. Он высунул язык, облизнул слегка потрескавшиеся губы и, наконец, ответил:

- Тогда пусть отдохнет минутку.

- Ай! Спасибо тебе, дедушка! - с улыбкой закричала Ю Цзинь, принося Юэ Да Фу благодарность.

Затем она благодарно посмотрела на тетушку, только что заступившуюся за нее, прежде чем вернуться на поле и потащить Ю Инь прочь снова.

- Отдохни, как следует. Не возвращайся под солнце.

Ю Инь заставили сесть у корней рожкового дерева. Как будто иголки высунулись из земли, чтобы колоть ее, она с неудобством заерзала. На ее лице отобразились слабые тревога и паника.

- Но, третья старшая сестра, если отец...

Ю Цзинь сильнее надавила на нее, велела садиться у корней дерева и ни о чем не волноваться. Она прошептала:

- И дедушка, и отец ценят репутацию. Только что нас слышала такая куча людей, что дедушка не позволит отцу подойти, даже если ему захочется приблизиться и выгнать тебя.

Ю Цзинь отлично понимала характер семьи Юэ.

Она дала каждой из трех младших сестер по несколько глотков воды и проинструктировала их:

- Если почувствуете, что солнце слишком печет, можете подыскать прохладное местечко и отдохнуть немного. Не обгорите на солнце, поняли?

Ю Чжу, Ю Лин и Ю Луо в унисон кивнули.

- Угу! Третья старшая сестра, мы поняли!

Затем они взялись за руки и направились туда, где собирали урожай.

Услышав слова третьей старшей сестры, Ю Инь села, слегка успокоившись. Когда Ю Цзинь сказала ей больше не суетиться, она приказала Ю Инь сидеть здесь и наблюдать за тремя младшими сестричками, которые собирали рисовые зерна неподалеку. Только тогда она взяла серп и пошла обратно жать рис.

* * *

На поле клана Юэ старший двоюродный брат Юэ Чан Лу по отцовской линии, Юэ Чан Хэ, бросил обвиняющий взгляд на свою жену, госпожу Чжоу, которой нравилось встревать и сказал приглушенным голосом:

- Зачем ты пытаешься их спровоцировать? Разве не знаешь, что это за люди?

Юэ Да Фу нравилось быть на голову выше деревенских. Однако все они жили в одной деревне и близко друг к другу. Вдобавок, его рано умерший отец имел кое-какие споры с Юэ Да Фу. Для деревни не было секретом, как обращаются дома с девочками из семьи Юэ. Его женщина все равно бросилась за них заступаться. Разве это не оскорбило бы Юэ Да Фу?

- Мне просто не нравится, что они смотрят на девочек, как на обузу и на мотовок! Если бы девочек не было, кто бы рожал детей и вел домашнее хозяйство? - возразила она. - Посмотри

на этих малышек. Они все в отрепьях. Малышке всего пара лет от роду, а ее заставляют работать на полях без какой бы то ни было соломенной шляпы. А теперь посмотри на мужчин в семье Юэ. Все они - в красивых хлопковых шляпах, как горожане, и ведут себя как господа. Все они - дети твоей семьи Юэ, а они слишком предвзято себя ведут!

Хотя она говорила сурово, ее движения не были замедленными. Серп в руке двигался быстро. Разговаривая, она срезала рис.

Видя, что его женщина становится все энергичнее, а ее голос - громче и громче, Юэ Чан Хэ поспешно схватил ее.

- Ну же, хватит. Просто немного отчитали, а ты уже распелась, как в опере?

Он встал рядом со своей женщиной и прошептал:

- Я знаю, ты добросердечная, но эта старая тетка из семьи Юэ - не вегетарианка, так что не оскорбляй их из-за пары девчонок.

Госпожа Чжоу злобно посмотрела на него. И все же она надулась и согласилась:

- Я так и сделаю.

* * *

Небольшой шум, начавшийся без предупреждения, быстро закончился. Солнце поднималось выше и выше. Жгучие солнечные лучи светили так, что людям было больно. После долгого, до обеда, ожидания Ю Бао, пошатываясь, отправилась из деревни с двумя горшками в руках.

Каждый год при уборке урожая, фермеры большей частью ели на полях, чтобы сэкономить время, а затем после короткого отдыха продолжали работу. К тому времени, как Ю Бао принесла еду, одежда Ю Цзинь была мокрой от пота, а вода в тыкве кончилась. Ее горло, высушенное и охрипшее так, что, казалось, вот-вот задымится, слегка болело.

Поставив глиняный горшок под старым рожковым деревом, Ю Бао крикнула в поле:

- Дедушка, отец, пора есть!

Затем она повернулась и крикнула своим сестрам:

- Третья старшая сестра, Чжу-Чжу, пора есть!

Ю Инь, отдыхавшая у корней дерева, помогла Ю Бао поскорее вынуть еду из горшка.
Сбор урожая - очень утомительная и интенсивная работа. Как правило, люди, стискивая зубы, добавляли в трапезу мяса, чтобы дать семье немного сил и пополнить их во время сбора урожая. Естественно, старая госпожа Чэнь дала еду Юэ Да Фу.

Все в семье Юэ сели кружком под старым рожковым деревом. Двое поденщиков взяли миски с водянистым крупнозернистым отваром, протянутым Ю Инь, и с улыбкой поблагодарили ее. Ю Бао сбросила ношу со спины. Внутри сегодня лежал обеденный мучнистый блин.

Можно было сказать, что старая госпожа Чэнь проявляла свою предвзятость по максимуму в подобных мелочах: не успела Ю Бао выйти, как старая госпожа Чэнь ткнула в нее кочергой в руке и свирепо отчитала:

- Эти два блина - для твоих дедушки и отца. Каждая из вас получит по половине. Если я узнаю, что вы посмели разделить еду как попало, смотри у меня!

Ю Бао так отчетливо вспомнила, как бабушка размахивает кочергой, будто тигр, что, естетсвенно, не осмелилась ослушаться. Прежде она протянула два блина, сделанных из большого количества белой муки и с мясной начинкой, Юэ Да Фу и Юэ Чан Лу. Затем она дала двум поденщикам по черному блинчику из муки грубого помола каждому. Наконец, по половинке блина досталось для каждой из пяти сестер, вышедших на работу.

Два поденщика взяли блины из черной муки, переглянулись и ничего не сказали. Они просто ели блины с наполовину водянистым отваром из грубого зерна. Дети к такому обращению привыкли и не возражали. Они взялись за блины. Ю Цзинь взяла блины из черной муки и разломила их пополам. Она протянула половинку Ю Бао.

- Ю Бао, тоже можешь немного поесть.

Ю Бао послушно покачала головой и отказалась:

- Третья старшая сестра, ешь ты. Я пойду и поем дома.

Третья старшая сестра усердно работала в поле. Нормально, что она проголодалась. Если бы третья старшая сестра пошла работать голодной, ей не хватало бы сил. Возможно, из-за этого отец опять разозлится, и он мог бы снова избить третью старшую сестру.

Ю Цзинь сунула блин прямо в пустую руку Ю Бао и с улыбкой откусила от него кусочек.

- Как мне тебя не знать? Скорее ешь!

В большинстве случаев она защищала своих младших сестер дома. Всех их морили голодом и давали поесть только раз. Поскольку сегодня она их не защищала, разве дала бы старая госпожа Чэнь Ю Бао поесть? Такое просто невозможно!

Ю Бао и правда была голодна. Она взглянула на третью старшую сестру красными глазами и энергично кивнула.

- Угу!

Ю Цзинь беспомощно покачала головой, смеясь. Всем ее младшие сестры были хороши, но у них имелась одна проблема: чуть что - сразу ревут. Они могли заплакать от любого события. Но она могла их понять. В конце концов, они же еще дети!

После того, как все пообедали, Ю Цзинь с улыбкой стала вести обсуждение с Юэ Да Фу:

- Дедушка, почему бы тебе не позволить Ю Инь помочь Ю Бао отнести обратно горшки и палочки для еды и захватить воды по дороге обратно? Сегодня жарко. Никто не сможет работать, если не попьет.

Ю Бао ослабела. Ей было бы слишком тяжело тащить такую кучу вещей. И случилось так, что Ю Инь тоже боялась мозолить Юэ Чан Лу глаза. Было бы лучше отпустить ее сейчас домой. Она могла бы немного отдохнуть.

Когда Юэ Да Фу доел, он сел под старым рожковым деревом и сделал пару затяжек из трубки. Услышав слова Ю Цзинь, он сузил глаза и уставился на растерянную Ю Инь, которая стояла рядом. Затем он выпустил длинную затяжку белого дыма.

- Уходишь раньше, возвращайся тоже раньше.

- А! Поняла!

Ю Цзинь просияла и послушно кивнула. Затем она разделила горшки и прочие вещи, принесенные Ю Бао, на двоих. Сестры взяли горшки один за другим и направились назад с тыквой.

http://tl.rulate.ru/book/37301/919797